

В.Н. ЗИНЬКО

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ В ИЗУЧЕНИИ ХОРЫ ГОРОДОВ ЕВРОПЕЙСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ БОСПОРА КИММЕРИЙСКОГО IV в. до н.э.

В научных исследованиях В.М. Зубаря в последнее десятилетие особое место занимало изучение вопросов по истории и археологии Боспора. В изданных статьях и монографиях [Зубарь, 1997; 1998; 1999; 2001-2003; 2007; Зубарь, Русяева, 2004; Зубарь, Зинько, 2007] анализировались разнообразные проблемы, в том числе и землепользования на Боспоре. Поэтому предлагаемая в памятный сборник статья продолжает в некоторых аспектах дискуссию, в которой активно участвовал Виталий Михайлович.

Для Боспорского царства период IV – начала III вв. до н.э. был временем расширения и укрепления территориального государства. Наследственная тирания первых Спартокидов все более приобретала черты присущие эллинистическим монархиям, одной из главнейших особенностей которых в области поземельных отношений являлось наличие особого домена – весьма обширных собственных земельных владений – «хора базилике» [Масленников, 2004, с.25]. В тоже время существуют земли боспорских городов и территории подвластных варварских племен. Именно об этом периоде сохранилась значительная часть античных письменных источников, содержащих краткие, но очень важные для истории Боспора, сведения об устройстве сельскохозяйственных территорий и об экспорте зерна. Это в первую очередь свидетельства Полиена о существовании на Боспоре управляющих селами [Polyaen. VI,9,3], Диодора – о размежевании царем Евмелом земли и выделении тысячи наделов для каллатийцев [Diod. XX, 25], Демосфена и Страбона – о вывозе зерна боспорскими царями в Афины [Demosth., 32, Strabo, VII, 4,6], декрет Митилены в честь царя Левкона [Жебелев, 1953, с.133, прим.2].

В свое время, анализируя политику Спартокидов в отношении боспорских полисов, Ю.Г. Виноградов пришел к выводу, что они не уничтожили полностью представительские органы гражданских общин городов [Виноградов Ю.Г., 1983, с.415]. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что правители Боспорского государства выступали по отношению к греческим городам не как цари, а как архонты, демонстрируя тем самым приверженность эллинским традициям [Виноградов Ю.Г., 1983, с. 419]. Однако следует напомнить, что в титулатуре боспорских правителей IV в. до н.э. фигурирует определение «архонт Боспора и Феодосии» [КБН, № 6, ба, 7, 8, 10 и др.] и нет упоминания

о Пантикапее или другом городе на побережье Боспора Киммерийского. В то же время из письменных источников известно о сборе царем Евмелом в конце IV в. до н.э. в Пантикапее народного собрания, на котором царь предоставил ателию пантикапейцам, существовавшую при его предках, и обещал освободить их от чрезвычайного военного налога [Diod., XX, 22, 1-24, 4; Гайдукевич, 1949, с.73-75; Шелов-Коведяев, 1985, с.149-151; Завойкин, 2001, с.162-164]. Это свидетельствует о полисном статусе Пантикапея в составе Боспорского государства. Большинство исследователей полагают, что лишь гражданские общины Пантикапея и Феодосии пользовались правами внутреннего самоуправления [Шелов-Коведяев, 1985, с.165-167; Молев, 1997, с.62-63 и др.]. Однако в понятие «Боспор» в IV в. до н.э. следует включать все греческие города с их сельскими округами в районе Керченского пролива, так сказать, исконные земли боспорских правителей [Завойкин, 2001, с.168]. В таком случае полисной автономией мог обладать не только Пантикапей, но и другие города европейского побережья Боспора Киммерийского¹. В первую очередь это касается Нимфея, тем более, именно к этому времени относится боспорская надпись с упоминанием этника «нимфеец», а также расположенных на западном берегу пролива таких городов как Тиритака, Мирмекий, Порфмий и Акра. Конечно, степень этой автономии для каждого города была различной, но вряд ли стоит сомневаться в отсутствии одной из главнейших составляющих – полисного землевладения. Поэтому на Боспоре в IV в. до н.э. следует различать несколько категорий земель по их собственникам: полисную хору, царскую хору и территории подвластных варварских племен.

Недавно С.Ю. Сапрыкин предположил, что официальная титулатура Спартокидов отражала исключительно полисную сущность их власти и появилась в таком виде потому, что «на Керченском и Таманском полуостровах и в районе Горгиппии существовали обширные полисные структуры, скрывавшиеся под политико-административным понятием с географическим оттенком «Боспор» (земельные владения Пантикапея и Нимфея в Восточном Крыму и Фанагории, Гермонассы, Горгиппии на азиатской стороне)» [Сапрыкин, 2006, с.197]. Причем земли в Крымском Приазовье и во внутренних районах Восточной Таврики «следует с полным правом считать «дальней хорой» Пантикапея» [Сапрыкин, 2006, с.197], а не царскими землевладениями. В целом, согласно С.Ю. Сапрыкину, в IV в. до н.э. на Боспоре существовали лишь полисные земли и обширные сельские районы («так называемая дальняя хора»), где обитали скифы-земледельцы, которые также подчинялись боспорским полисам [Сапрыкин, 2006, с.192-193].

Однако вряд ли возможно считать территории Крымского Приазовья, а тем более степей Керченского полуострова, полисной хорой Пантикапея. Уж слишком отличные здесь жилищно-хозяйственные структуры по сравне-

---

¹ Города азиатского побережья пролива, а также причерноморские города, требуют специального рассмотрения.

нию с сельскими округами боспорских городов. К тому же, если судить по официальной титулатуре Спартокидов, степная часть полуострова, заселенная скифами, в это время вообще не входила в юрисдикцию Боспорского государства. Несмотря на позитивный характер взаимоотношения с правителями Великой Скифии, боспорские греки постоянно должны были чутко реагировать на все изменения в степи и искать мирные договоренности с воинственными номадами (ежегодные «дипломатические дары», династические браки, знатные воспитанники-заложники и др.).

Возвращаясь к вопросам землепользования, следует напомнить, что устройство и организация, а также жилищно-хозяйственные комплексы царской хоры в Крымском Приазовье на сегодняшний день довольно основательно исследованы А.А. Масленниковым [Масленников, 1998; 2004], в то время как варварские селища и могильники Восточного Крыма в последние десятилетия практически не изучались [Кругликова, 1975, с.58-80; Яковенко, 1974, 1985; Масленников, 1995]. Значительно расширились представления о полисных землевладениях европейского Боспора, особенно благодаря разработке вопросов организации и устройства хоры городов западного побережья Керченского пролива [Зинько, 2003; 2007]. Полисное землевладение было вероятно доминирующей, но конечно же не единственной формой, как полагают С.Ю. Сапрыкин, в поземельных отношениях Боспорского царства в IV в. до н.э.

В настоящее время трудно сказать что-то определенное о храмовом землевладении на Боспоре в этот период. Однако значительная роль храма Аполлона – одного из почитаемых ионийскими греками божеств в жизни боспорских греков в период правления Спартокидов [Шауб, 2007, с.314, сл.], сыгравшего решающую роль в образовании симмахии боспорских городов, позволяет предполагать, что этому храму мог быть выделен определенный земельный фонд, доход от эксплуатации которого, шел на его нужды. Интересно в связи с этим отметить, что до восхождения на престол Левкон являлся жрецом Аполлона Врача [КБН, № 25; Гайдукевич, 1949, с.57]. Судя по аналогиям, храмовые земли нередко сдавались в аренду и приносили доход храму в 8-10 % от общей стоимости земельного участка. Сходные условия аренды земли в разных районах Греции в это время позволяют предполагать, что и на Боспоре мог иметь место близкий к указанному порядок обработки земельного фонда, находившегося в собственности храмов [Лопухова, 1985, с.140-160]. В этой связи определенный интерес представляют территории, которые на основании анализа сакральных объектов могли представлять собой значительные земельные угодья храмовых владений определенных олимпийских божеств [Зинько, 2008, с.254].

Многолетние исследования сельской территории европейской части Боспорского государства позволили получить довольно полное представление о типах поселенческих структур и об организации различных частей этих территорий в IV в. до н.э. [Кругликова, 1975; Масленников, 1998; Зинько, 2003; 2007]. Изучение археологических памятников позволяет более четко представить

место различных категорий в хозяйственно-административной системе государства и построить модель экономического развития в тот или иной исторической период. Рассматриваемый период большинство исследователей считает временем расцвета Боспорского царства, периодом стабилизации в степи и «золотого века» эллинизма в Северном Причерноморье [Виноградов Ю.А., 2009, с.66]. Однако и в этом, относительно стабильном историческом периоде были, если рассматривать состояние дел на сельскохозяйственных территориях боспорских городов, достаточно кардинально отличающиеся три хронологических этапа. Так первая четверть IV в. до н.э. характеризуется сохранением прежних размеров и структуры городских хор, а на некоторых, как приморских, так и степных, поселениях фиксируются разрушения построек (Героевка-1, Южно-Чурубашское, Андреевка Южная). Насколько системными, или эпизодическими, были эти разрушения для той или иной городской хоры европейского побережья Боспора Киммерийского, утверждать преждевременно, т.к. лишь считанные единицы сельских поселений подвергались археологическим исследованиям. Хотя есть определенное искушение связать эти разрушения с сообщением Полиена, что против Левкона, на помощь Феодосии, выступили гераклиоты со многими кораблями и высаживались по всему Боспору [Зинько, 2003, с.161].

Во второй четверти IV в. до н.э. начинается новый этап в освоении земель Боспора, связанный со значительным ростом числа сельских поселений на полисной хоре. В это время значительно территориально увеличивается хора двух крупнейших центров европейской части зоны пролива Пантикапея и Нимфея, в то время как земельные владения Тиритаки, Мирмекия, Порфмия и Акры остаются быстрее всего неизменными, хотя и здесь появляются новые поселения и постройки [Зинько и др., 2007, с.292; Соловьев, Шепко, 2004, с.43-44]. Этот второй хронологический этап, длившийся со второй четверти IV в. до н.э. до рубежа третьей-четвертой четвертей IV в. до н.э., характеризуется освоением новых земель и бурным ростом числа сельских поселений, а также появлением нового типа жилищно-хозяйственных построек – больших сельских усадеб, которые на некоторых поселениях приходят на смену небольшим домам. Так на юго-восточной приморской окраине хоры Нимфея на поселении Героевка-1 на месте разрушенных небольших построек возводится большая укрепленная усадьба с внутренним двором и угловой башней, просуществовавшая до второй половины IV в. до н.э. В ряде случаев эти большие усадьбы были единственной постройкой среди окрестных полей хоры. В то же время известны и «архаические» небольшие сельские комплексы, состоящие из жилых и хозяйственных землянок (Героевка-2; Госпиталь; Заветное-5). Однако существуют они не долго, вероятно, не более одного-двух десятилетий, а затем им на смену приходят большие наземные постройки, крытые черепицей.

В это время вся территория Нимфейского полиса, охватывающая более 110 кв. км, имела довольно стратифицированную пространственную структуру, в которой, наряду с городским центром, выделяются пять крупных

сельских поселений, контролирующих отдельные районы хоры, более десятка средних поселений, состоящих из нескольких хозяйств различной планировки, более двух десятков отдельно стоящих усадеб, а также несколько временных стоянок, без каких-либо стационарных построек [Зинько, 2003, с.168].

На хоре Пантикапея во второй-третьей четверти IV в. до н.э. также происходит значительное увеличение числа сельских поселений [Кругликова, 1975, с.54]. Осваиваются юго-западные земли хоры, возникают десятки новых сельских поселений, а на старых строятся большие дома с черепичными крышами (поселение Андреевка Южная, Октябрьское). Однако, несмотря на процесс интенсивного застраивания полисных земель новыми поселениями, территории полисной хоры Пантикапея, вероятно, увеличились не намного. Северо-западная часть этой территории не претерпела изменений, т.к. не известны поселения западнее Андреевки Южной, возведенные на полисных землях еще при Архсанактидах [Кругликова, 1975, с.52]. Возможно, какие-то земли могли быть присоединены на юго-западном пограничье пантикапейской хоры в районе современных сел Тасуново и Либкнехтовка, где И.Т. Кругликова размещает несколько поселений IV-III вв. до н.э. [Кругликова, 1975, с.263, № 96, 97, 99]. Расположенные на возвышенностях с крутыми западными склонами, эти поселения самой природой были защищены и господствовали над простирающейся на многие километры к западу низинной степной частью Керченского полуострова. Эта естественная природная граница продолжалась к югу, в сторону границ хоры Нимфея, в виде возвышенностей, на одной из которых господствовало поселение Михайловка, вплоть до верховий реки, впадающей в современное озеро Тобечик. Таким образом, западная граница как пантикапейской, так и нимфейской хоры в IV в. до н.э., быстрее всего, имела не только хорошо визуально определяемые рельефом границы, но и в какой-то степени защищенные природой рубежи.

На втором хронологическом этапе на хоре Пантикапея не известны большие сельские усадьбы, в то время уже существовавшие на нимфейской хоре. Возможно, это связано не только с недостаточной археологической изученностью сельских поселений, но и с какими-то определенными социально-экономическими различиями в структурах полисной хоры. В то же время интенсивное и вероятно довольно быстрое освоение земель порождало и возврат к «архаическим» формам – возведение земляночных построек, требовавших значительно меньших затрат при строительстве (Госпиталь). Земляночные постройки были непродолжительным этапом в функционировании этих сельских поселений на хоре разных боспорских полисов, вслед за которым рядом с этими постройками сооружаются типично греческие сельские усадьбы.

Вне всякого сомнения, процесс интенсивного освоения хоры был связан с завершением войны за Феодосию. Иными словами, одним из основных результатов образования под властью Спартокидов централизованного государства стало включение в его состав значительных сельскохозяйственных

территорий. В этот период, вероятно, начинается и процесс концентрации земельной собственности на хоре Нимфея, который не фиксируется на пантикапейской хоре. Возможно, это связано с тем, что богатые граждане Пантикапея, близкие ко двору боспорских правителей, могли удовлетворять свои амбиции не за счет полисных земель, а как-то участвуя в получении доходов с царского земельного фонда. Об этом свидетельствуют и письменные источники, из которых известно о Сопее, который управлял большой областью и осуществлял надзор за собственностью царя [Isocr. XIII, 3], а контроль за селами во время войны за Феодосию Левконом был возложен на эпимелетов [Polien VI, 9,3].

В конце третьей – начале четвертой четверти IV в. до н.э. хора Нимфея переживает какой-то кризис. Гибнет в пожаре большая усадьба «А» на поселении Южно-Чурубашское [Зинько, 2003, с.106], разрушается усадьба с башней на поселении Героевка-1 [Горончаровский, 1991], перестает существовать поселение Героевка-2 [Zin'ko, 1997]. Этому переходу к новому этапу на хоре Пантикапея, как и на хоре Нимфея, также предшествуют слои пожаров, выявленные по поселениях Андреевка Южная и Госпиталь.

Возможно, эти потрясения связаны с войной боспорского царя Перисада I против скифов, известной из речи Демосфена против Формиона [Зинько, 2003, с.180; 2005; 2008a]. Ф.В. Шелов-Коведяев считал, что эта война датируется рубежом четвертого и третьего десятилетия IV в. до н.э., и может свидетельствовать о желании скифов лишить Боспор его сельских территорий, как они сделали впоследствии с дальней хорой Херсонеса в Северо-Западном Крыму. В тоже время Перисад хотел превратить союз со скифами в их подданство Боспору [Шелов-Коведяев, 1985, с.145-148]. Несколько позднее, 20-ми годами IV в. до н.э., датирует эти военные действия С.Ю. Сапрыкин [Saprykin, 2000, р.38]. Некоторые исследователи связывают нестабильность в Причерноморье в это время с возвращением царских скифов из Добруджии в нижнеднепровские степи [Яйленко, 2007, с.81].

Иной точки зрения придерживается Е.А. Молев, считающий, что древний текст свидетельствует о победоносном походе Перисада I против скифов в устье Дона, который завершился созданием боспорского торгового эмпория на Елизаветовском городище [Молев, 1994, с.40; 1997, с.87]. Продолжая дискуссию, Е.А. Молев приводит новый аргумент, что для военных действий Левкона I и Перисада I против племен в Азии выделить конкретные разрушения практически невозможно, а «что же касается следов разрушений, близких по времени войне на Европейском Боспоре, то они немногочисленны (не более чем на десяти поселениях из почти трехсот). И это само по себе уже свидетельствует против того, что активные военные действия могли вестись против скифов Крыма» [Молев, 2009, с.162-163]. Напомним, что цифра 300 отражает количество условных сельских поселений IV-III вв. до н.э. на территории всего Восточного Крыма, включая и крымские предгорья. А это ведь не только боспорские земли. В подавляющем большинстве эти поселения (или скопления керами-

ки) известны лишь по сборам немногочисленного подъемного материала, в то время как на сельских поселениях хоры городов европейского побережья Боспора, где проводились раскопки (их действительно не более десятка), практически везде выявлены разрушения и пожары. В перечне археологических признаков ухудшения военно-политической ситуации с номадами всегда обращают особое внимание на запустение сельской территории в окрестностях греческих городов [Braund, 2007, p.62; Виноградов Ю.А., 2009, с.57-58]. Это и произошло на хоре городов европейского побережья Боспора Киммерийского на рубеже третьей и четвертой четверти IV в. до н.э.

Суть конфликта, судя по всему, была не в боспорском «блицкриге» на Дону и не в желании скифов лишить европейскую часть Боспора его хоры, а в необходимости остановить экспансию боспорян на запад в степные районы Восточного Крыма. Что и было сделано. Стал ли Боспор после этой войны данником особого «удельного» царства скифов, как это предполагает А.А. Масленников [Масленников, 2004, с.26-27], вряд ли можно ответить утвердительно. В этой связи необходимо еще остановиться на тезисе о «дружественном характере скифо-боспорских отношений», который часто встречается в работах исследователей. Взаимоотношения двух миров – цивилизации и номадов, в частности, боспорцев и скифов, правильнее характеризовать как взаимоприемлемое сосуществование, постоянно чреватое конфликтами, которые были обусловлены кардинальными отличиями экономики пашенных земледельцев и кочевых скотоводов (подробнее см. Виноградов, 2009).

Последствия этой кратковременной, но нанесшей все же ощутимый урон войны-набега, были различны для хоры тех или иных боспорских городов европейского побережья Боспора Киммерийского в последующий хронологический этап, датируемый последней четвертью IV – началом III вв. до н.э. Если на нимфейских землях на части сельских поселений жизнь в большей или меньшей степени замирает [Зинько, 2003, с.180], то на землях вблизи Пантикапея и Мирмекия начинается строительство больших сельских усадеб [Зинько, 1999; 2007, с.162-163]. И.Т. Кругликова предполагала, что это явление связано с процессом концентрации земельной собственности – укрупнения земельных владений с одной стороны, и обезземеливание мелких землевладельцев – с другой [Кругликова, 1975, с.99]. Однако этому в какой-то мере противоречат небольшие размеры земельных наделов, открытые вблизи поселения Октябрьское на хоре Пантикапея. Эти наделы, размеры которых не превышали 4,5-5 га, были огорожены стенами, толщиной 1-1,45 м, из крупных необработанных камней и имели специальные участки для выращивания винограда [Кругликова, 1975, с.55-56]. Возможно, что процесс укрупнения земельных владений был более длительным и происходил на хоре разных городов с определенным своеобразием.

Земельные наделы IV в. до н.э., исследованные на полисной хоре боспорских городов европейского побережья Боспора Киммерийского, в целом были небольших размеров от 4,5-5 (хора Пантикапея) до 10,2 га (хора Нимфея).

Проведенные археологические исследования [Кругликова, 1975, с.54-57, 130-131; Петерс, 1978, с.119; Scholl, Zin'ko, 1999, pp.94-97] свидетельствуют скорее о преобладании мелкого землевладения и о довольно своеобразном характере планировки полисных земель, когда группы ортогональных наделов «вписывались» в пространство небольших приморских равнинных участков, ограниченных глубокими балками и скалистыми возвышенностями.

В последние годы исследования системы межевания земель на территории европейской части Боспорского царства проводились с использованием данных аэрофотосъемки и картографии [Смекалова, Смекалов, 2005]. Тщательный анализ результатов этих работ и предлагаемых авторами выводов был сделан В.М. Зубарем, который особо подчеркнул, что «пока проделана лишь первая стадия работы – дешифровка данных аэрофотосъемки, а следующий, более сложный, связанный с интерпретацией полученных данных, еще впереди. Причем на этом этапе... главным должно стать сплошное археологическое изучение территории» [Зубарь, 2007, с.198]. Виталием Михайловичем были сделаны очень важные замечания по историческим выводам, поспешно представленных авторами. Он аргументировано показал субъективность и ошибочность выводов при интерпретации зафиксированных аэрофотосъемкой следов межевания земли [Зубарь, 2007, с.199-203; *ср.*: Зинько, 2007, с.157].

Рассмотренные вопросы конечно же не исчерпывают весь спектр проводимых исследований, но они представляются наиболее важными в изучении сложных социально-экономических процессов, имевших место на территории Боспорского государства в IV в. до н.э.

ЛИТЕРАТУРА

- Виноградов Ю.А.* Миграции кочевников Евразии и некоторые особенности исторического развития Боспора Киммерийского //БИ. – Вып. XXII. - 2009.
- Виноградов Ю.Г.* Полис в Северном Причерноморье //Античная Греция. – Т.1. – М.,1983.
- Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. – М.-Л., 1949.
- Горючаровский В.А.* Новые данные для изучения боспорской хоры в VI-II вв. до н.э. //Древнее Причерноморье. Тезисы докладов. – Одесса, 1991.
- Жебелев С.А.* Основные линии экономического развития Боспорского государства //Северное Причерноморье. М.-Л., 1953.
- Завойкин А.А.* «Боспорский феномен» или псевдо-эллинизм на Боспоре //ДБ. – Вып.4. – М., 2001.
- Зинько В.Н.* Античное сельское поселение близ Мирмекия //Археология и история Боспора. - Вып. III. - Керчь, 1999
- Зинько В.Н.* Хора боспорского города Нимфея //БИ. – Вып. IV. – 2003.
- Зинько В.Н.* Кризис хоры городов западного побережья Боспора Киммерийского в последней трети IV в. до н.э. //Боспорские чтения. Вып. VI. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Периоды дестабилизаций, катастроф. – Керчь, 2005. – С.111-116.
- Зинько В.Н.* Хора городов западного побережья Боспора Киммерийского в IV – нач. III вв. до н.э. (по письменным и археологическим источникам) //Боспорский феномен: проблема соотношения письменных и археологических источников. Материалы международной научной конференции. – СПб, 2005. – С.74-79.

- Зишко В.Н.* Хора городов европейского побережья Боспора Киммерийского (VI-I вв. до н.э.) // БИ. – Вып. XV. – 2007.
- Зишко В.Н.* Сакральные памятники VI-I вв. до н.э. европейского побережья Боспора Киммерийского // ДБ. – Вып. 12/1. – М., 2008.
- Зишко В.Н.* Боспоро-скифская война последней трети IV в. до н.э. // IX Боспорские чтения. – Керчь, 2008 а.
- Зишко В.Н., Пономарев Л.Ю., Бейлин Д.В.* Археологические разведки на хоре Тиритакки // БИ. Вып. XVI. – Симферополь-Керчь, 2007.
- Зубар В.М.* Виникнення военного та релігійного союзу грецьких міст Боспору Кіммерійського // УГЖ. – 1997. – № 5.
- Зубарь В.М.* До історії Боспорського царства в III ст. н. е. // Археологія. – 1998. – № 2.
- Зубарь В.М.* Некоторые особенности распространения христианства на Боспоре // Боспорский феномен: Греческая культура на периферии античного мира. – Материалы международной научной конференции. – СПб., 1999.
- Зубарь В.М.* Об одном типе боспорских керамических клейм // ВДИ. – 2001. – № 4.
- Зубарь В.М.* Еще раз по поводу интерпретации надгробия солдата Кипрской когорты Луция Волузия из Пантикапея // Боспорский феномен. Погребальные памятники и святилища. Материалы международной научной конференции. – СПб., 2002. – Ч. 1.
- Зубарь В.М.* Латинские эпиграфические памятники Пантикапея // БИ. – Вып. III. – 2003.
- Зубарь В.М.* О характере боспорского ремесла в эллинистический период // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. – Материалы Четвертых Боспорских чтений. – Керчь, 2003.
- Зубарь В.М.* Некоторые вопросы интерпретации античной системы межевания земли на территории Европейского Боспора // ДБ. – Вып. 11. – М., 2007.
- Зубарь В.М.* Коропластика Боспора первых веков нашей эры и характер религиозных верований // Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. – СПб., 2007а. – Ч. 1.
- Зубарь В.М., Зишко В.Н.* Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории // БИ. – Вып. XII. – 2006.
- Зубарь В.М., Русяева А.С.* Боспор Киммерийский: история и культура. – Николаев, 2004.
- Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора. – М., 1975.
- Кругликова И.Т.* Поселение Андреевка Южная // ДБ. – Вып. 4. – М., 2001.
- Лопухова О.Б.* Некоторые вопросы аренды храмовых земель на Делосе // ВДИ. – 1985. – № 1.
- Маслешников А.А.* Каменные ящики Восточного Крыма (К истории сельского населения Боспора в VI-I вв. до н.э.) // БС. – Вып. 8. – М., 1995.
- Маслешников А.А.* Эллинская хора на краю ойкумены (Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху). – М., 1998.
- Маслешников А.А.* Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. – М., 2003.
- Маслешников А.А.* Хронологические «реперы» памятников дальней хоры европейского Боспора конца VI – первой половины III вв. до н.э. // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников – Ч. 1. – СПб., 2004.
- Молев Е.А.* Боспор в период эллинизма. – Н-Новгород, 1994.
- Молев Е.А.* Политическая история Боспора в VI-IV вв. до н.э. Н-Новгород, 1997.
- Молев Е.А.* Скифы и политическая история Боспора VI-II вв. до н.э. // ВДИ. – 3. – 2009.
- Петерс Б.Г.* Михайловское городище античного времени // Проблемы советской археологии. М., 1978.
- Сапрыкин С.Ю.* Этюды по социальной и экономической истории Боспорского царства // Античная цивилизация и варвары. – М., 2006.
- Соловьев С.Л., Шенко Л.Г.* Археологические памятники сельской округи Акры. – СПб, 2004.
- Смекалова Т.Н., Смекалов С.Л.* Попытка реконструкции системы дорог и клеров городов Европейского Боспора // БИ. – Вып. X. – 2005.
- Шaub И.Ю.* Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII-IV вв. до н.э.). – СПб., 2007.
- Шелов-Коведяев Ф.В.* История Боспора в VI-IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. – М., 1985.

поре. Но уже выделены территории, которые на основании анализа сакральных объектов могли представлять собой значительные земельные угодья храмовых владений определенных олимпийских божеств. Полисное землевладение было вероятно доминирующей, но конечно же не единственной формой, как полагает С.Ю. Сапрыкин, в поземельных отношениях Боспорского царства в IV в. до н.э.

Этот период считается временем расцвета Боспорского царства, однако и в этом, относительно стабильном историческом периоде были достаточно кардинально отличающиеся три хронологических этапа. Первый (первая четверть IV в. до н.э.) характеризуется сохранением прежних размеров и структуры городских хор, а на некоторых поселениях фиксируются разрушения построек. Второй (вторая-третья четверть IV в. до н.э.) связан со значительным ростом числа сельских поселений на полисной хоре. Третий (последняя четверть IV- начало III вв. до н.э.) начинается с боспоро-скифской войны, нанесшей значительный урон хоре городов.

Для рассматриваемого периода проведенные археологические исследования свидетельствуют о преобладании мелкого землевладения и о довольно своеобразном характере планировки полисных земель, когда группы ортогональных наделов «вписывались» в пространство небольших приморских равнинных участков, ограниченных глубокими балками и скалистыми возвышенностями.

V.N. Zinko

DISCUSSION QUESTIONS IN THE STUDY OF CHORAE OF THE CITIES OF EUROPEAN COASTLINE CIMMERIAN BOSPORUS OF THE 4th c. BC

Summary

On the Bosphorus in the 4th century BC, one should distinguish between several categories of land for their owners: polis chora, royal chora and the royal vassal territory of the barbarian tribes. At present it is difficult to say something definite about the temple land tenure in the Bosphorus. However, the lands, which could constitute significant land areas of temple properties of certain Olympic gods, have already been allocated based on the analysis of sacred sites. Polis tenure was probably the dominant, but certainly not the only form as suggested by Saprykin S.Y., of agrarian relations in the Bosphorus in the 4th century BC.

This period is considered to be the flourishing one of the Bosphorus. But even in this relatively stable historical period there were three fairly distinct chronological stages. The first stage (the first quarter of the 4th century BC) is characterized by the persistence of the old size and structure of urban chorae. In some settlements the destruction of buildings is recorded. The second phase (the second to the third quarter of the 4th century BC) is associated with a significant increase in the number of rural settlements in the polis chora. The third stage (the last quarter of the 4th – the beginning of the 3rd century BC) began with the Bosphorus-Scythian war that caused considerable damage of the chorae of the cities.

For the period under review, carried out archaeological studies indicate the predominance of small holdings and the rather peculiar nature of poleis lay of land, when the group of orthogonal plots «fit» in the space of small coastal lowland plots that are bounded by deep gullies and rocky hills.